

E.A. Казак

ЭТНИЧЕСКОЕ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ НОРМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В США

На протяжении американской истории жители США определяли свою идентичность в терминах «раса», «этнос», «идеология» и «культура». Первые два термина сегодня практически выведены из оборота. Американцы рассматривают свою страну как мультиэтническое и мультинародное общество. Осознание американцами собственной национальной идентичности формировалось столетиями. Лишь в XVIII столетии британские переселенцы начали отождествлять себя не только со своими колониями, но и со страной, в которой эти колонии были основаны. Вслед за обретением независимости в XIX столетии возникло и укрепилось представление об американском народе. После Гражданской войны понятие национальной идентичности сделалось привалирующим. Также принято считать, что для Америки характерна некая особая вера, «американская религия». Эта вера – порождение англо-протестантской культуры отцов-основателей, и ее фундамент был заложен в XVII–XVIII вв. Ключевыми элементами этой культуры являются английский язык, английские представления о главенстве закона, ответственности правителей и правах отдельных личностей, а также протестантские ценности – индивидуализм, рабочая этика, убежденность в том, что люди могут и должны создать рай на земле.

Миллионы иммигрантов прибыли в Америку, привлеченные этой культурой и экономическими возможностями, которые она открыла.

На протяжении трех столетий стержнем американской национальной идентичности была англо-протестантская культура. Именно она и есть то общее, что объединяет американцев. Именно она отличает американский народ от остальных. В конце XX столетия этой культуре был брошен вызов: новая волна иммигрантов из Азии и Латинской Америки, растущая популярность доктрин мультикультурализма и диверсификации в интеллектуальных и политических кругах, распространение испанского в качестве второго языка на территории США и испанизация части американского социума, утверждение групповых идентичностей, основанных на понятиях расы, этноса и пола, растущее влияние диаспор, крепнущая приверженность элит космополитизму и транснациональным идентичностям.

Уникальность американского этноса состоит в том, что, в отличие от других этносов, он сформировался за исторически короткий период времени и впитал в себя культурные традиции других этносов, развивавшихся до определенного времени автономно, а затем подвергшихся процессам ассимиляции и трансформации под влиянием социально-экономических условий доминирующей англосаксонской культуры.

Действительно, процесс формирования данного этноса шел стремительно (с момента образования первых поселений колонистов до победы в войне за независимость прошло 176 лет, а с момента принятия Конституции США до реального объединения страны после Гражданской войны, когда экономическая экспансия Севера усилила динамику «плавильного котла» до максимума, – 68 лет); основан не на генетических принципах, а на общности территории, языка и общих ценностных установках личности, стремящейся к индивидуальному успеху.

Известный исследователь английского языка в США и американской культуры Х. Менкен отмечал, что прообразом нового американца, сформировавшегося после 1814 г., стал Эндрю Джексон, президент США. Он являлся носителем следующих качеств, которые затем закрепились за образом типичного американца: невежественный, напористый, не признающий сдерживающих факторов и прецедентов, иконоборец, филистер, англофоб до мозга костей. Тысячи молодых американцев его поколения штурмовали

горы, перебирались через великие реки, вступали в схватку с дикой природой, создавая при этом неформальный, импровизированный тип цивилизации, в которой любая попытка подражать правилам приличия, принятым на Востоке или на покинутой родине, будь то в речи или в манерах, встречала немедленное презрение. В такой атмосфере рождался традиционный американец (Mencken, 1963).

Аналогичный взгляд на американский национальный характер принадлежит Г. Ласки; он изложен в предисловии к книге французского публициста XIX в. А. де Токвиля «Демократия в Америке»: «Люди, жившие на этих новых землях, обладали суровыми качествами пионеров. Они были самоуверенны до безрассудства, высокомерны и горды, не признавали никаких повелителей. Условности вызывали у них насмешливое пренебрежение, утонченность и культуру многие из них считали признаком слабости. Они были полны страстного национализма, и хотя и являлись убежденными сторонниками демократии, считали ее необходимой не столько в политической жизни, сколько в общественных отношениях» (Токвиль, 1994, с. 5).

Итак, «символический американец должен соответствовать определенным фактическим данным, поскольку, хотя и существуют значительные различия между отдельными американцами... тем не менее есть огромное единство в их образе жизни, обычаях, характере и мыслях. Все они были вырваны с корнем из родной почвы, оторваны от своих предков, запущены все вместе в одну воронку, где они вращались в почти пустом пространстве. Понятие “быть американцем” само по себе является определенным моральным состоянием, определенным уровнем образования и карьеры» (Бочегова, 2005, с. 37).

Большинство исследователей связывают главные черты американского характера с основополагающей ролью протестантизма как основной северо-американской конфессией и указывают на следующий инвентарь человеческих качеств: высокая ценность плодотворного действия, аскетизм, рационализм, практицизм. Сущность основ американского менталитета изложена в работе М. Вебера, который ставит вопрос: в чем же причина такой сильной предрасположенности экономически наиболее развитых областей к церковной революции? В XVI в. многие богатейшие области Британской империи приняли протестантскую веру. Анализируя

преобладание протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей, А. Вебер приходит к выводу, что своеобразный склад психики, привитый тем направлением воспитания, которое было обусловлено религиозной атмосферой родины и семьи, определял выбор профессии и дальнейшее направление профессиональной деятельности. Протестанты, как в качестве большинства, так и в качестве меньшинства, проявляли специфическую склонность к экономическому рационализму, которую католики не обнаруживали и не обнаруживают ни в том, ни в другом положении. По мнению Вебера, причину этого следует искать прежде всего в устойчивом, внутреннем своеобразии каждого вероисповедания, а не только в его внешнем историко-политическом положении. В своей работе М. Вебер приводит высказывание Монтескье, который писал, что англичане «превзошли все народы мира в трех весьма существенных вещах – в набожности, торговле и свободе» (цит. по: Вебер, 1972, с. 56), что и было перенесено ими позднее в Новый Свет.

Действительно, изменение места жительства подразумевает изменение образа жизни. Жизнь в Новом Свете была иной, чем в Старом Свете. Поэтому переселенцам приходилось приспособливаться к новым условиям жизни в течение всего периода освоения американского континента. Перемены, приспособляемость и новаторство стали символами американской жизни.

Согласно мнению В. Куликова, стремление к новизне служит основанием такого фактора, как разрыв с прошлым и чувство вечной молодости. Невозможно полностью отделить жизнь от истории. В некоторых аспектах американцы даже более консервативны, чем британцы. Однако они гораздо менее привержены официальному стилю. Многие поколения иммигрантов с ностальгией вспоминали о своей прошлой жизни, но при этом они неминуемо проходили процесс ассимиляции, полностью воспринимая и усваивая новый образ жизни (Куликов, 2005).

Язык существует не столько на территории, сколько в головах и на языках, говорящих на нем людей. Ни Великобритания, ни Америка не могут рассчитывать на привилегированное положение в отношении исключительного права ассоциировать себя с английским языком. Американский вариант английского языка настолько же продолжает непрерывную линию развития английского языка, насколько это продолжает британский вариант. Языковые изменения происходят в сознании каждого отдельного говорящего

непрерывно. Передаваясь от человека к человеку, эти изменения накапливаются, приводя в конечном итоге к изменениям системным. Попав в новые условия, английский язык в Америке изменился, таким образом, и в силу того, что им стали пользоваться не только переселенцы-англичане, но и представители иных национальностей.

В XIX–XX вв. все более увеличивается доля небританского населения, при этом доля британского по происхождению населения неуклонно сокращалась. К 1900 г. их насчитывалось около 60%, а к 1980 г. – 20% от общего количества жителей США.

В XIX–XX вв. все более увеличивалась доля небританского населения. Негритянское население США формировалось в XVII–XIX вв. из потомков рабов, завозимых из Западной Африки. Язык американских негров, хотя и включенный в систему американского варианта английского языка, испытал на себе действие процессов креолизации.

Потомки испаноязычного населения Америки населяют преимущественно южные штаты вдоль мексиканской границы. Эти территории были присоединены к США в ходе Америко-мексиканской войны 1846–1848 гг. Сегодня «латинос» становятся самым многочисленным этническим меньшинством США, а испанский язык де-факто получил неофициальный статус вспомогательного языка.

Потомки французского населения Америки, или «креолы», проживают в южных штатах бассейна реки Миссисипи. Эта территория была включена в состав США в 1803 г., когда территория Луизианы была куплена у Франции. Их диалект «Cajun» до сих пор сохраняет самобытный характер.

Выходцы из Германии переселились в Америку в XVIII–XIX вв. и практически ассимилированы в американском обществе.

Переселенцы из Италии населяют преимущественно крупные города на востоке США. Этот слой американского общества формировался в XIX–XX вв. В настоящее время большинство итalo-американцев ассимилировано, но в ряде крупных мегаполисов итальянские сообщества характеризуются особенностями развития диалектных черт.

В XX в. массовый характер приобрела иммиграция из стран Юго-Восточной Азии. Выходцы из Китая, Японии, Индии, Пакистана, Малайзии заселяют Западное побережье США, в особенно-

сти Калифорнию. На Атлантическом побережье наиболее многочисленные общины выходцев из Китая находятся в Нью-Йорке.

Все этнические группы США оказывали и продолжают оказывать влияние на формирование американского варианта английского языка, пополняя его заимствованиями из своих языков.

Тем не менее у современных американцев обозначился огромный интерес к своим национальным корням. Так, А. Хоц приводит данные о том, что более 1 млн. американцев венгерского происхождения во втором поколении вновь вернулись к своему языку и некоторым культурным традициям (Хоц, 1999).

О. Тоффлер указывал, что «плавильная печь» не является доминантой. «Особенность каждой из групп стала приобретать все большее значение, и это отодвинуло нас от идеи стандартизированного американца. «Печь» работает, но при этом групповые особенности не переплавляются в абсолютный стандарт» (Тоффлер, 1994, с. 5).

В данном случае следует отметить, что для американской нации важен вопрос национальной идентичности. Категория «национальной идентичности», как и многие научные понятия, является предметом изучения смежных наук: социологии, политологии, межкультурной коммуникации, антропологии и лингвистики. Под идентичностью многие авторы понимают своеобразный стереотип, характеризующий принадлежность индивида или коллектива к определенной нации. Этот стереотип включает общность языка, культуры, менталитета, поведения.

Научные исследования региональных диалектов начались в США в конце XIX в. с образованием Американского диалектологического общества (The American Dialect Society). С признанием факта, что американская культура есть в основном сочетание региональных культур, неотъемлемой частью которой является язык, изучение региональных особенностей речи приобретает важное значение еще и потому, что вопросы природы, истории формирования диалектных различий тесно связаны с экономической и политической историей страны.

Еще в 1780 г. английский язык в Америке оставался колониальным субстандартом, т.е. не соответствовал языковой литературной норме британского английского (ВЕ). Колониальный режим подходил к концу, а лингвистическая классовая система все еще была сильна, т.е. именно ВЕ считался престижным языком.

Верность британским традициям лингвистически означала пуританство, т.е. очищение языка от иноязычных заимствований, неологизмов, вульгаризмов. Любые изменения, так называемая лингвистическая экспансия, означали потерю лингвистических ценностей: потерю прошлого, потерю нормы или стандарта (Мунгалова, 2000).

Дальнейшая деколонизация общества Нового мира представляла собой интересный лингвистический эксперимент, новые нормы жизни подразумевали принятие местных диалектов как основы для формирования литературных норм или стандарта.

Существенными моментами в развитии американского английского (АЕ) следует считать постепенное снижение англофилии, стандартизацию социальных элементов. Эти изменения являются, с одной стороны, симптомами, а с другой стороны, – стимулами для продвижения американского общества среднего класса (Мунгалова, 2000, с. 41).

Одна из важных тем американской истории связана с эпическим повествованием об американских поселенцах, которым пришлось столкнуться с огромной необжитой территорией и осваивать ее. В отличие от Старого Света, где люди жили на своей земле с самого зарождения истории, встреча американцев с новой землей была резкой, неожиданной и часто агрессивной. Эта земля поглощала массу энергии у новой нации и мощно овладевала ее коллективным воображением. Н. Бочегова отмечает, что часто говорят, что Америка – это нация с избытком географии, но нехваткой истории, и в этом выражении есть доля истины. Американцам потребовалось менее 400 лет на то, чтобы покорить более 3 млн. кв. миль новой территории; по сути дела, основную часть своей сферы обитания они освоили за последние полтора столетия. Даже сегодня большая часть США является заселенной и освоенной только частично. Неудивительно, что борьба за «покорение» физической географии занимает такое важное место в исторической памяти нации. По мере того как американцы изменяли «лицо» земли, менялись и они сами в процессе постоянных тесных контактов с новым континентом (Бочегова, 2005).

С течением времени слава о географической изобилиности Америки распространилась по всему миру и способствовала привлечению к ней потока иммигрантов, не иссякающего и по сей день. Несмотря на многие преувеличения в характеристике новой территории, которые объяснялись финансовыми интересами зем-

лоторговцев и агентств по переселению, правдивая информация о географических особенностях Америки явилась очень важным фактором развития американской истории.

Географические особенности Америки познавались путем проб и ошибок, через тяжелый опыт многочисленных переселенцев, которые открывали для себя необходимые факты по мере продвижения вперед и оставили контуры своих маршрутов для изучения потомкам. Эти контуры можно наблюдать и сегодня, и значение их проливает свет на ход истории нации.

Уникальность национального характера любого этноса основывается на сложным образом детерминированной культурой и опытом исторического развития структуре ментального мира представителей данного этноса. В то время как термин «ментальность» является основной операционной единицей философии и социальной психологии, лингвокультурные исследования тяготеют к использованию термина «этнос», который понимается нами как квинтэссенция культуры, система идеалов и ценностей, доминирующих в каждой конкретной культуре (Стеценко, 2002).

Под национальной идентичностью понимаются осознание людьми принадлежности к определенному этносу; чувство солидарности с определенным множеством этнически родственных людей в их коллективных и индивидуальных жизненных стремлениях и тех или иных конкретных действиях. Полиэтничность, характерная практически для всех современных государств и составляющая основу американского суперэтноса, не отрицает тем не менее существование единой культуры американского народа и возможности выделения ведущих черт американского национального характера, в основе которых лежат индивидуализм, протестантская трудовая этика, научный и светский рационализм.

Влияние среды обитания, географического фактора на национальный характер и последующее его отражение в языке и в лексической системе, в частности, отмечается как этнографами, так и лингвистами. Природный фактор в США стал одним из факторов и действующих лиц социально-исторического процесса. В процессе освоения и преобразования первозданной природы Америки преобразовался и характер осваивавших ее людей в направлении американизации.

Н. Бочегова отмечает, что экономическая и политическая мощь Америки держится на очень прочном географическом фун-

даменте. Справедливо и то, что один лишь географический фактор не может объяснить историю успеха Америки. Если бы другие группы людей заселили Америку – с другими орудиями труда, с иными целями и ценностями и иной культурной памятью, – история Америки получилась бы другой. Однако некоторые вещи можно считать очевидными. Богатые природные ресурсы Америки естественным образом сделали заселение Америки делом более легким, чем это было бы при других обстоятельствах, а разнообразие географических условий явилось гарантией того, что Америка смогла найти возможности и решимость для прорыва, которых были лишены люди в менее благоприятных частях света. И если богатство страны было вознаграждением за удачу и упорный труд, то разнообразие ее природных условий было вознаграждением для тех, кто был способен приспособиться к новым условиям. Географический фактор мог и наказать – и жестоко. Таким образом, если история Америки есть перечень людских успехов, она также является и перечнем несбывшихся надежд. Тем не менее сами размеры и разнообразие территории Америки внушали оптимизм: если кого-то постигла неудача в одном месте, то всегда можно было найти другие места, где можно было начать жизнь заново. Все эти факторы наложили отпечаток и на языковое сознание американцев. Не случайно самые выдающиеся произведения американской литературы – такие, как романы «Моби Дик» и «Приключения Геккельберри Финна», – представляют собой повествование не столько о противостоянии Человека Человеку или даже Человека Богу, сколько о противостоянии Человека изобильной, разнообразной и могучей Природе. Это повествование лежит в основе всего американского опыта (Бочегова, 2000).

Действительно, ряд ученых, исследовавших произведения американской культуры и судьбу английского языка в Америке, неоднократно отмечали, что американская речь по сравнению с сегодняшним днем была очень разнообразной. В подтверждение данного тезиса обычно ссылаются на вышеупомянутый роман «Приключения Геккельберри Финна», для написания которого Марку Твену понадобилось использовать семь различных диалектов, чтобы отразить речь различных персонажей, живущих только лишь на Среднем Западе. Сегодня в этом не было бы необходимости, или просто это не было бы возможным. С другой стороны, ситуация может быть таковой, что в Америке существует тысяча

диалектов, но языковеды не уделяют им должного внимания (Bryson, 1991).

Как и в Англии, изучение региональных диалектов в Америке не было первоначальной задачей лингвистов. И только совсем недавно стало привлекать внимание исследователей. Американское диалектологическое общество было основано в 1889 г., но системное изучение диалектов началось лишь в XX в. Значительную и важную работу провел профессор Ганс Курат, создавший в 1949 г. Лингвогеографический словарь восточных штатов Америки (Kurath, 1949). Далее последовали более детальные исследования отдельных региональных диалектов (Kurath, McDavid, 1961).

На территории Америки выделялись три крупные диалектные зоны: 1) Север, включающий территории штатов вдоль канадской границы от атлантического побережья до Северной и Южной Дакоты. Этот район разделялся на восточную зону (восточная Новая Англия с ее безэрным произношением и передним {а} в словах типа ‘father’, ‘park’), и западную зону, где присутствовало эрное произношение и заднеязычное {а} в вышеуказанных словах; 2) Юг, охватывающий прибрежные штаты южнее города Вашингтона, где эрность отсутствовала, и континентальные южные штаты, в которых поствокалическое ‘r’ присутствует. Характерная особенность южного произношения – монофтонгизация /ai/ (time {ta:m}) и дифтонгизация исторически кратких гласных переднего ряда (bed {beid}, stand {steind}); 3) Среднеатлантический район, включающий город Филадельфию и штаты Пенсильвания, Нью-Джерси, Делавэр, главной отличительной особенностью которого являлось сохранение ретрофлексного поствокалическое ‘r’, распространившееся в дальнейшем на все территории, лежащие к западу от атлантического побережья. Запад, только начавший формировать собственный диалектный тип и уже наметивший в качестве главной инновации слияние {а} и {о} (cot = caught {ka ot}), приымкал к этому ареалу и унаследовал от него многие свои отличительные признаки (Crystal, 2000).

Огромная территория Среднеатлантического района создает впечатление общей унификации речи американского варианта английского языка (Cassidy, 1982).

Каждый диалектный тип, согласно мнению А. Швейцера, в пределах своего ареала имеет собственный литературный стандарт, при этом в границах всего американского ареала существует

осознание наличия единого американского типа. Американский литературный стандарт, таким образом, сформировавшись по по-лицентрической модели, в настоящее время имеет явный уклон к ацентрической модели (Швейцер, 1971).

Наиболее четкие диалектные различия, сопоставимые с диалектной ситуацией в Великобритании, наблюдаются только в районах атлантического побережья, где происходили самые ранние процессы формирования американского варианта. Согласно мнению многих исследователей, это объясняется историческими причинами. Первоначальное расселение иммигрантов концентрировалось вокруг нескольких крупных колониальных центров. Г. Курат отмечал, что прошло полтораста лет, прежде чем колонии Массачусетс и Коннектикут расширились и образовали общие границы. За этот период времени диалектные различия успели зафиксироваться в региональных койне, и до сих пор Восточная и Западная Новая Англия говорят на заметно отличающихся диалектах (Kurath, 1972).

Тот же самый характер имеет противопоставление северных и южных диалектов. Исторически американский Юг был обособлен от Севера не только политически, но и территориально – эти две зоны были разделены голландскими колониями.

Все вышеуказанные диалектные зоны имеют определенные характерные черты, которые их отличают. Жители Севера называют глазурь на торте ‘frosting’, южане же – ‘icing’. Северяне говорят ‘greesy’. В других диалектных зонах говорят ‘greezy’. В восточных штатах бакалейные товары кладут в ‘bag’, на юге – в ‘poke’, а в других местах – в ‘sack’.

В некоторых случаях речевые предпочтения могут указывать на говорящих из отдельно взятых достаточно специфических областей. Например, жители Южной Каролины говорят ‘vegetubbles’, а Северной Каролины – ‘vegetibbles’. Жители Северной Каролины могут выдать себя, говоря ‘She’s still in the bed’ и ‘Let’s do this one at the time’. В Филадельфии не говорят ‘attitude’, а говорят ‘attytude’, вместо ‘downtown’ там ‘center city’, который разделен не кварталами, а площадями. Если говорящий называет безалкогольный напиток ‘tonic’, то значит, он из Бостона (Bryson, 1991).

Пожалуй, самым известным исследованием американских диалектов считается «Американский региональный словарь английского языка», созданный под руководством Фредерика Кассиду.

Сотни полевых исследователей, вооруженных пачками анкет, были посланы в 1000 внимательно отобранных сообществ, чтобы опросить 2777 информантов. Каждая анкета состояла из 1847 вопросов, разделенных на 41 категорию и созданных для выявления местных и региональных названий практически всего. Исследователи собрали более 1 млн. вариантов терминов и произношения по всей стране (Dictionary of American regional English, 1985).

Следует также отметить, что главные границы диалектов в Америке простираются с востока на запад, разделяя страну на своего рода пласти, где при этом отдельные речевые отличия движутся, наоборот, в противоположном направлении. Жители восточного побережья, например, имеют тенденцию произносить такие слова, как ‘foreign’ и ‘horrible’, как ‘fahrn’ и ‘harruble’, далее же на западе будь, то на севере или на юге, наблюдается тенденция к произнесению ‘forun’ (или ‘forn’) и ‘horrible’. Население, живущее вдоль восточного побережья, легко может разобрать слова, которые где-либо еще в Америке строго являются омонимами, – *horse* и *hoarse*, *morning* и *mourning*, *for* и *four* (Bryson, 1991).

У многих исследователей возникает вопрос: чем же можно объяснить такое разнообразие диалектов на территории США? Почему в Бостоне кофе с молоком называют ‘regular’, а везде в других местах – такой кофе без молока? Почему в Техасе говорят ‘arn’, подразумевая ‘iron’? Почему огромное количество людей в Нью-Йорке говорят ‘doo-awg’, подразумевая ‘dog’, ‘kee-ab’ – подразумевая ‘cab’, ‘erster’ – подразумевая ‘oyster’? Существует множество теорий, дающих в какой-то степени ответы на поставленные выше вопросы.

Так, Ч. Лайрд полагает, что существующие в Нью-Йорке варианты ‘doy’ вместо ‘die’, ‘boy’ вместо ‘buу’ и ‘thoid’ вместо ‘third’ указывают на влияние на речь ньюйоркцев форм из графства Йоркшир (Laird, 1981).

Р. Гендриксон предлагает иную точку зрения, считая, что диалект Нью-Йорка уходит своими корнями к гээльскому языку (Hendrickson, 1986).

Существуют и другие важные факторы, которые следует учитывать. Это – история и география. Колонисты, заселившие побережье, вполне естественно поддерживали тесные отношения с Англией, в отличие от тех колонистов, которые двинулись вглубь страны. Согласно мнению У. Вольфрама, это положение частично

объясняет тот факт, почему английский язык Восточного побережья имеет много общего с английским языком Британии. Наблюдается тенденция использования звука ‘yew’ в словах типа ‘stew’ и ‘Tuesday’, к округлению звуков ‘а’ и ‘о’ и к подавлению ‘г’ в словах типа ‘car’ и ‘horse’. Существуют также аналогии в лексике. Лексема ‘queer’ все еще широко употребляется на юге в значении «странный», «необычный». Лексема ‘ladybugs’ известна своим употреблением на севере, а на юге все еще употребляется лексема ‘ladybirds’ в том же значении, лексема ‘sidewalks’ в некоторых районах имеет синоним ‘pavements’, такой же, как и в Англии. Все указанные примеры являются результатом тесных связей между Англией и городами восточного побережья Америки – Бостона, Саванна, Чарльстона (Wolfram, 1991).

Причины возникновения диалектной лексики весьма разнообразны. Наиболее типичными случаями можно считать результаты общих закономерностей развития словарного состава, имеющие в силу разных причин территориальные ограничения. Выше уже приводились примеры того, как в диалектах сохраняются архаичные слова или их значения, тогда как в литературном языке происходят изменения. В некоторых случаях в разных диалектах сохраняется несколько вариантов архаичной лексической единицы. Литературному ‘tap’ (водопроводный кран) в американских диалектах соответствуют ‘faucet’ и ‘spigot’, вышедшие из употребления на остальной территории США.

В некоторых случаях диалектные лексические единицы, наоборот, являются примерами новообразований, тогда как общенациональная лексика сохраняет более старое значение.

Бывшие ранее диалектными, некоторые слова входят затем в общенациональный словарный фонд и начинают употребляться, взаимозаменяя друг друга. Региональная лексика может подвергаться лингвистическим законам сужения или расширения значения. Так, произошло сужение значения слова ‘the City’ в различных регионах США. Хотя для большинства американцев оно означает преимущественно Нью-Йорк Сити, в штате Иллинойс и районах вокруг озера Мичиган словом ‘the City’ будут именовать Чикаго. Жители пригородов Вашингтона, в свою очередь, назовут так свой город, для жителей Калифорнии ‘the City’ – это, конечно же, Лос-Анджелес, а уроженцы Коннектикута и Новой Англии называют так город Бостон (Куликов, 2005).

Диахронические исследования показывают неуклонную тенденцию к вытеснению диалектной и региональной лексики общемериканской. При этом было бы ошибкой считать, что диалектные слова исчезнут из языка совсем. Процесс образования новых лексических индикаторов и маркеров происходит постоянно.

Список литературы

1. Бочегова Н.Н. Этнос. Культура. Язык. – Курган, 2005. – 159 с.
2. Вебер М. Протестанская этика и дух капитализма. – М., 1972. – 215 с.
3. Куликов В.Г. Национально-территориальная вариативность английского языка: (Англ. язык в США). – Тамбов, 2005. – 170 с.
4. Мунгалова Т.И. О роли диалектов в формировании литературных норм английского языка в США // Язык как структура и социальная практика. – Хабаровск, 2000. – Вып. 1. – С. 41–43
5. Стеценко Ю.С. Экологическое сознание в современной американской литературе. – М., 2002. – 320 с.
6. Токвиль А. Демократия в Америке. – М., 1992. – 559 с.
7. Тоффлер О. Америку ждет раскол или единство с азиатским оттенком // Независимая газета. – М., 1994. – 7 июня. – С. 5.
8. Хоуц А.Ю. Место этнической ментальности в структуре ментальности современного человека // Этнонациональная ментальность в художественной литературе: Материалы Всерос. науч. конф. (Ставрополь, 22–24 сентября 1999 г.). – Ставрополь, 1999. – 260 с.
9. Швейцер А.Д. Литературный английский язык в США и Англии. – М., 1971. – 189 с.
10. Bryson B. Mother tongue. – L., 1991. – 270 p
11. Cassidy F.G. Geographical variation of English in the United States // English as a world language. – Cambridge, 1982. – P. 177–209.
12. Crystal D. Encyclopedia of the English language. – Cambridge, 2005. – 499 p.
13. Dictionary of American regional English / Ed. Cassidy F.G. – Cambridge (MA), 1985. – Vol. 1–5.
14. Hendrickson R. American talk: The words and ways of American dialects. – N.Y., 1986. – 381 p.
15. Kurath H. Studies in area linguistics. – Bloomington; L., 1972. – 18 p.
16. Kurath H. A word geography of Eastern United States. – Ann Arbor (Mich.), 1949. – XII, 88 p.
17. Kurath H., McDavid R.I. The pronunciation of English in the Atlantic States. – Ann Arbor, 1961. – 205 p.
18. Laird C. The word. – N.Y., 1981. – 295 p.
19. Mencken H.L. The American language. – L., 1963. – 405 p.
20. Wolfram W. Dialects and American English. – Englewood Cliffs (N.J.), 1991. – 324 p.